

Современный любовный роман

Расплата за
ИЗМЕНУ

ЖЕНА МЛАДШЕГО БРАТА

Элис Карма

Элис Карма

**Расплата за измену.
Жена младшего брата**

«Автор»

2024

Карма Э.

Расплата за измену. Жена младшего брата / Э. Карма — «Автор», 2024

— Ксюша? — до боли знакомый голос окликает меня. Сердце замирает. Я забываю обо всём: о том, что этот человек обманул и предал меня однажды, и о том, что мой жених прямо сейчас ждёт в кабинете работника ЗАГСА. Всё меркнет, и перед глазами остаётся лишь он, мой бывший возлюбленный — Сергей Прохоров. — Что ты здесь делаешь? — спрашиваю, прижимая к груди малышку. — Пришёл поздравить брата со свадьбой, — отвечает тот. Картина складывается в голове мгновенно. Я вдруг осознаю, что Сергей и есть тот самый старший брат, о котором рассказывал Артём. Два года назад я совершила огромную ошибку — по незнанию вляпалась в роман с женатым мужчиной. Результатом этой выматывающей и постыдной связи стала моя дочка Сонечка. Я нашла в себе силы оборвать всё и уехать, скрыв от Сергея правду о своём положении. Я и подумать не могла, что спустя время мы вновь встретимся при таких обстоятельствах. В тексте есть: - измена - встреча через время - сильные чувства

© Карма Э., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Часть 1 «Ошибки прошлого»	5
1.2	8
1.3	10
Часть 2 «Бумеранг»	13
2.2	15
2.3	17
Часть 3 «Однолюб»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Элис Карма

Расплата за измену. Жена младшего брата

Часть 1 «Ошибки прошлого»

1.1

Ксения

– Ксюша? – до боли знакомый голос окликает меня.

Дочка на моих руках начинает беспокойно ёрзать. Я оборачиваюсь и не могу поверить глазам. Сердце замирает. Я забываю обо всём: о том, что этот человек обманул и предал меня однажды, и о том, что мой жених прямо сейчас ждёт в кабинете работника ЗАГСА. Всё меркнет, и перед глазами остаётся лишь он, мой бывший возлюбленный – Сергей Прохоров.

– Что ты здесь делаешь? – спрашиваю, прижимая к груди малышку.

– Пришёл поздравить брата со свадьбой, – отвечает тот.

– Брата? – растерянно повторяю я.

Картина складывается в голове мгновенно. Я вдруг осознаю, что Сергей и есть тот самый старший брат, о котором рассказывал мне Артём. Ноги холодеют, а руки начинают дрожать. Что же мне делать? Сергей с любопытством смотрит на дочку. Мне хочется спрятать её, чтобы он не смог принести ей те боль и разочарование, что достались мне.

Два года назад этот человек предал меня и растоптал мои чувства. Насмеялся, заставил почувствовать себя грязной, а потом меня же и выставил виноватой во всём. Я уезжала из любимого города, ставшего мне второй родиной, с мыслью, что едва ли смогу теперь жить нормальной жизнью. Я была вынуждена оставить всё: хороших друзей, дом и стремительно восходящую карьеру адвоката, и уехать в абсолютную неизвестность, в захолустье, где никто меня не знает. Тогда я ещё не знала, что беременна. Дочка Соня стала лучом света, осветившим мой непростой путь. Я и подумать не могла, что спустя время мы с её отцом вновь встретимся при таких обстоятельствах.

– У ребёнка должен быть отец, Ксюша, – произносит мама в трубку мягко, но строго.

Стискиваю зубы, чтобы не начать с ней спорить. Знаю, что это непременно закончится скандалом. Что уж тут поделать: мама – учитель по профессии, она всю свою жизнь только и делает, что учит всех и всему. Возражать её аргументам очень непросто, но я была бы очень плохим адвокатом, если бы не умела делать этого.

– Мам, знала бы ты, сколько в моей практике было семей, где лучше бы отца совсем не было, – отвечаю с тяжёлым вздохом. – Там дети сами прямым текстом так и говорят. Да что там, ты на своих учеников посмотри. Я более чем уверена, что у тебя найдутся такие полные семьи, где обстановка гораздо более нездоровая, чем в неполных.

Я невольно обвожу взглядом УФСИНовскую столовку. Думаю с сарказмом, что трудно найти более подходящее место для обсуждения планов на мою личную жизнь.

– Да, Господи! – восклицает мама, и я прямо вижу, как она закатывает глаза. – Почему тебе сразу негатив в голову лезет? Я не говорю тебе выходить замуж за какого-нибудь неудачника. Наверняка же есть вокруг тебя достойные мужчины. Судьи там, адвокаты, опять же. Может, из правоохранительных органов кто-то...

У меня ледяная дрожь пробегает по спине. Вспоминается день, когда я встретила отца Сони. Он был государственным обвинителем по делу, в котором я представляла сторону

защиты. Мы с самого начала были по разные стороны баррикад. До сих пор не понимаю, как могла купиться на его лесть. Вероятно, предыдущий успех вскружил мне голову. Казалось, что эти серьёзные дядьки в погонах не просто воспринимают меня всерьёз, но и боятся, и уважают. На самом же деле, каждый из них на своём веку видел десятки таких молоденьких дурочек, как я, только-только окончивших универ и стремящихся оказаться в «большой игре».

– Нет, мам, мне правоохранителей, прокуратуры и судебных приставов на работе хватает, – произношу я, стремясь поставить точку в разговоре.

– Вот о том и речь, – не унимается она. – У тебя недавно ребёнок родился, а ты по судам носишься – с шашкой наголо! Оставила дочку на чужую женщину. Разве это дело? А был бы мужчина рядом, помог бы. И работать бы не пришлось.

У меня от нервного напряжения немеют пальцы. Ещё немного, и мама пересечёт границу дозволенного. Мне не хочется перекладывать на неё ответственность, говоря, что она вообще-то, как бабушка, могла бы помочь. Но она с явным пренебрежением и недоверием упомянула об Алёне, няне Сони, благодаря которой у меня и появилась возможность вернуться к работе так рано. Тут, как говорится, не можешь помочь – не мешай. Но мама, конечно же, считает, что ей открыта вселенская мудрость, которой непременно нужно поделиться со всеми.

– Так, мне надо бежать, – бросаю я, чувствуя накатившее раздражение. – Созвонимся ещё.

– Знаю я твоё «созвонимся», – ворчит она. – Опять на две недели пропадёшь.

– Всё, мам, правда не могу говорить.

Зажимаю трубку плечом и, подхватив свой разнос, направляюсь к окну приёма посуды. Неловко оступаю на кафельном полу, оставшемся ещё с советских времён. Просто каблук подворачивается и я едва не роняю на пол всё, что не доела. Но твёрдая мужская рука придерживает меня за локоть, другая ловит разнос. Пару секунд мне требуется, чтобы вернуть равновесие. Всё это время я пребываю в таких своеобразных объятиях. От осознания этого кровь приливает к лицу.

– Будьте осторожны, Ксения Анатольевна, – произносит заботливо низкий приятный голос.

Я быстро ставлю разнос на подоконник и оборачиваюсь. Вижу огромного широкоплечего мужчину, на полторы головы выше меня ростом, с мягкими чертами лица и добродушной улыбкой.

– Спасибо, – отвечаю я неловко.

Пытаюсь вспомнить, где видела его раньше. Он без погонов, а значит, точно не из МВД и не из приставов. Может, как и я, адвокат. Впрочем, какая разница, кто он? Нет, разница есть – он назвал меня по имени. Выходит, мы знакомы. Но я совершенно не помню его.

– Вы в суд сейчас? – спрашивает он. Я киваю. Он обходит меня и оборачивается. – Могу подвезти вас.

Выглядит немного смущённым. Словно пытается заигрывать со мной. Или может, его эта ситуация с моим неудавшимся падением так взволновала? На секунду представляю, как растягиваюсь тут на потеху всем своим оппонентам, и становится жутко.

– Наверное, не стоит, – отвечаю я ещё больше краснея. Мы идём вместе до выхода. Он открывает передо мной дверь.

– Вы что же, не узнали меня? – смеётся он. – Я Артём Козлов.

Бросаю на него удивлённый взгляд. Никогда бы не подумала, что судья Козлов на самом деле молодой мужчина. Всякий раз, когда я слышала байки о его принципиальности, мне представлялся усатый дед в сединах.

– Извините, нужно было сначала представиться, – произносит он с сожалением. – Просто мы с вами столько раз пересекались в коридорах суда. Я подумал, что вы меня знаете. Кажется, я слишком много о себе думал.

Он посмеивается над собой. И я не знаю почему, но мне становится легче на душе. Приятный человек. Жалко, что судья.

– Всё хорошо, – отвечаю я деловым тоном. – Это мой промах, что я вас не вспомнила. Рада личному знакомству. Но предложение подвезти меня всё равно не приму. Вдруг нам придётся пересечься во время судебного процесса в ближайшем будущем.

Я улыбаюсь и киваю ему на прощание. Уходя, чувствую затылком его взгляд. Приятный мужчина, жаль что судья.

Друзья! Рада представить вам свою новинку! Поддержите её лайком, комментарием Также рекомендую подписаться на мой профиль, чтобы не пропустить всё важное! Всем приятного чтения!

1.2

– Ну, как вы? – спрашиваю на цыпочках проходя в комнату.

Алёна кивает, улыбаясь, и поднимается с дивана. Смотрю на наших малышей, растянувшихся на одеяле, точно морские звёздочки. Её Игнату скоро будет восемь месяцев. Он крупнее моей Сони, настоящий богатырь. Алёна не носит его на руках подолгу – спина не терпит. И прикармливает уже активно мясными пюрешками, порой даже даёт суп из блендера. Моя крохотулька в сравнении с ним – просто куколка. Мне трудно представить, что и она совсем скоро подрастёт, будет также ползать всюду и пытаться залезть куда не надо. Это и страшно, и волнительно одновременно.

– К нам сегодня доктор приходила, – говорит Алёна, выходя за мной на кухню. – Мы так перепугались, что весь вечер потом устраивали концерты на пару. Еле успокоились.

– Да бедные вы, – качаю головой. – Особенно тётя Алёна.

Она в ответ только ухмыляется. Греет рассольник на плите, достаёт из шкафа две тарелки. Смотрю на неё и вспоминаю слова мамы про чужую женщину. Если бы она знала, как много Алёна делает для нас с Соней на самом деле, у неё едва ли повернулся бы язык так сказать.

Мы познакомились с Алёной, едва я переехала сюда. Она пришла ко мне на консультацию, растерянная и подавленная. Сказала, что хочет заявить на мужа. Показала синяки. Мне стало жутко от её истории. Но страшнее всего было то, что привлечь к ответственности мужа по новому закону Алёна бы всё равно не смогла. Максимум, на который можно было рассчитывать, это штраф. Но апогеем всего этого стала её беременность. Я понимала, что это уже не моя компетенция, но всё же спросила её про развод. Алёна призналась, что ей страшно. Она боялась всего: боялась уйти и боялась оставлять всё, как есть, её пугала неизвестность, следующая за разводом и отсутствие каких-либо перспектив в браке.

Наверное, если бы я не встретила её тогда, едва ли смогла бы так спокойно перенести новость о своей беременности. На фоне проблем Алёны, мои собственные казались не такими уж серьёзными. И пусть мне тоже было больно и страшно, я смогла найти силы и для неё, и для себя. Сейчас Алёна – моя подруга, соседка по квартире и няня для Сони. Только потому, что она оказалась рядом, я смогла позволить себе перестать кормить грудью и рано начать работать.

– А у тебя что нового? – спрашивает Алёна, выводя меня из раздумий.

– А я сегодня с таким мужчиной познакомилась! – отвечаю я с усмешкой. – Судья Козлов, я тебе вроде даже рассказывала про него.

– Да, я помню, как мы ещё смеялись, что у вас прям говорящие фамилии, – кивает она. – Судья Козлов и адвокат Несчастных. Ну, и что с ним?

– Да ничего, – я немного тушуясь, вспоминая его невольное прикосновение и заинтересованный взгляд.

– Так и ничего? – Алёна хитро прищуривается. – Давай, колись уже! Красивый? А сколько лет? Не женатый, хотя бы?

– Говорят, не женатый, – отвечаю, отведя взгляд. – Молодой.

– Ой, – восторженно восклицает Алёна.

– Симпатичный.

– Ну, да?!

– Обходительный.

– Обалдеть! И чего дальше? – она присаживается и облокачивается на стол. – Телефонными обменялись хотя бы?

– Нет, – отвечаю удивлённо. – А зачем?

– Как зачем?! – возмущается она. – Чтобы глупости друг другу писать! А потом как бы невзначай пригласить на свидание. Ты и сама всё понимаешь прекрасно! Мне ли тебя учить?

– Ой, не знаю...

Я раскладываю суп по тарелкам и ставлю на стол. Потом вздыхаю и присаживаюсь напротив Алёнки. Она некоторое время смотрит на меня с любопытством. Но убедившись, что я не собираюсь продолжать спрашивает возмущённо:

– Ты опять, что ли, прокурора своего вспомнила? Завязывай, давай, с этим! Иначе так никогда себе мужика не найдёшь.

– И ты туда же, Алён, – качаю головой я. – Мама плешь уже проела с замужеством. Ну, что нам с тобой плохо живётся, что ли?

– Извини, конечно, Ксюш, но я по мужикам. И ты, судя по всем признакам, тоже, – усмехается она. – Так что наша однополая семья обречена рано или поздно развалиться.

Я выдавливаю из себя грустную улыбку.

– Ну, правда, подруга, так нельзя. Вспомни, что сама мне говорила, когда я от мужа ушла: прошлое должно остаться в прошлом.

Киваю, соглашаясь, а сама вспоминаю позапрошлую весну. Тогда я и познакомилась с Сергеем. Впервые мы увидели друг друга на предварительном слушанье. Позже в коридоре здания суда он подошёл ко мне и попросил мой номер. Я удивилась, но подумала, что это чисто рабочий вопрос. Я передала ему визитку, и тогда он бросил на меня такой взгляд, от которого взволнованная дрожь пошла по телу. И да, я знала, что так нельзя. Но Сергей был такой харизматичный и уверенный в себе... Я не поддалась очарованию, а именно сдалась ему. И несколько месяцев пребывала в его власти. А потом осознала вдруг, что меня использовали для получения информации. Это стоило нашему подзащитному нескольких лет тюремного заключения.

– Я бы хотела всё забыть, – произношу вдруг. – Вот только на подкорке отпечаталась мысль, что мужикам нельзя доверять. И теперь всякий раз, когда я встречаю кого-то. В голове сразу же начинает маячить красный флаг.

– Бедная тётя Ксюша, – Алёна протягивает руку и похлопывает меня по плечу. – Знаешь, а я хочу быть оптимисткой! Да, возможно, все мужики действительно одинаковы и не заслуживают доверия. Но я убеждена, что для меня где-то есть исключение, как в любом правиле. И ты поверь.

Она улыбается мне, а потом идёт наливать чай. Снова вздыхаю. Предложение Алёны звучит заманчиво. Думаю о судье Артёме Александровиче. Может ли он быть тем исключением, в которое я так хотела бы поверить?

1.3

Это странно, но после нашего с Артёмом «официального знакомства», я начинаю замечать его всюду. Это как с покупкой авто определённого цвета – стоит задуматься, как всё время натыкаешься на подобные примеры на улице, хотя до этого просто не замечала. Артём с улыбкой приветствует меня при встрече, порой просто кивает издали если я говорю с кем-то. Он не скрывает радости, когда видит меня. Я же просто смущаюсь. Мне странно его внимание в принципе. Большинство знакомых мужчин знают, что я мать-одиночка с ужасным характером. Что я, как злая собака, не подпускаю к себе близко. Слишком мало времени прошло с момента моего самого большого разочарования в жизни. Я не могу допустить, чтобы мне снова сделали больно. Но что важнее, не могу позволить какому-то случайному человеку оказаться рядом с моей малышкой. Поэтому я и выстраиваю этот невидимый барьер из холодных взглядов и формальных фраз в общении с противоположным полом, прячу за официозом настоящую себя.

Но для Артёма, кажется, не существует никаких барьеров. И это заставляет меня волноваться. Все эти его взгляды и комплименты невзначай... Суд – это вообще не самое удачное место для флирта, но он как-то умудряется заигрывать со мной. Причём делает это либо, когда мы наедине, либо в присутствии коллег в возрасте, которых ничем в этой жизни не удивишь. Я не знаю, как реагировать. И, откровенно говоря, не могу даже точно определить своё отношение к этому.

– Ксения Анатольевна, вы и сегодня просто обворожительны, – произносит он, проходя мимо. Тяжело вздыхаю и оборачиваюсь.

– Артём Александрович, чего вы добиваетесь таким поведением? – спрашиваю, угрюмо глядя на него. Он удивлённо приподнимает брови.

– А разве это не очевидно? Я хочу, чтобы вы улыбнулись.

Я смотрю на него растерянно. Он кивает и проходит к себе в кабинет. В душе рождаются одновременно и трепет, и возмущение. Он вообще отдаёт себе отчёт в том, что делает? Как можно быть таким инфантильным? Хочет, чтобы я улыбнулась, а дальше что? Мы же не в начальной школе! Нельзя вот так просто без всякой цели оказывать знаки внимания женщине!

Если бы я могла, высказала бы всё ему в лицо. Но я боюсь, что он в этом случае может неправильно всё понять. Подумает ещё, что я разозлилась его легкомысленности из-за того, что он мне нравится. Но ведь это совсем не так. Наверное.

– Ксюш, мне как-то неловко, правда, – качает головой Алёна. – Ты же мне платишь за то, что я сижу с Сонечкой.

– Всё нормально, Алён. Мне тоже надо хоть иногда гулять с ними, иначе что я вообще за мать? А ты вроде в МФЦ собиралась? Уже не торопишься?

На лице подруги появляется беспокойное выражение. Она бросает виноватый взгляд на Игната, чинно восседающего в коляске-тандеме, а после убегает в комнату. Я усаживаю Соню рядом с мальчиком, проверяю ещё раз всё ли собрала для прогулки и выезжаю аккуратно на лестничную площадку. Чувствую какую-то супер ответственность. И как Алёна делает это каждый день? И правда ей надо памятник поставить при жизни. Повезло мне хотя бы, что у нас в доме есть большой лифт, и можно без проблем спуститься с седьмого этажа.

Выхожу на улицу и поднимаю глаза к небу. Погода солнечная, весна в этом году выдалась замечательная – не жаркая и не дождливая, а как раз то, что нужно. Чуть подумав, я сворачиваю с проезжей части двора на тротуар и иду в сторону парка, благо он у нас в шаговой доступности. Глядя на Соню и Игната я не могу не думать, что с ними будет, когда они подрастут. Сейчас они словно брат и сестра – постоянно рядом, вместе кушают, играют, даже капризни-

чают вместе. Но это скоро может измениться. Мы ведь не будем жить вместе всё время. Алёна уже сейчас ищет возможность встать в очередь на ясли. Ей не терпится вернуться на работу. Она любит сына, ей нравится заботиться о детях и это у неё прекрасно получается. Но безвылазное существование в четырёх стенах убивает её. А это значит, что мне однажды придётся найти Соне другую няню. Наша привычная размеренная жизнь на самом деле очень хрупкая.

Субботним утром в парке много родителей с детьми. И всё равно коляска с двумя малышами привлекает внимание. Алёна говорит, что их часто принимают за близнецов. Раньше я удивлялась – они совсем не похожи. Но теперь вижу, что дело именно в коляске. Это довольно забавно.

Мы делаем круг до стеллы и обратно. Потом моя начинает хныкать. Приходится найти скамейку и взять её на руки. Игнат, увидев, что Соня получила свободу от поручней коляски, тоже начинает кукситься и елозить. Однако сидеть у меня на руках ему оказывается неинтересно. Он не очень давно научился вставать, держась за какую-то опору, и теперь всячески старается использовать эту открывшуюся внезапно возможность. Больше всего ему нравится держаться за коляску, потому что так, он может передвигаться на внушительные для него расстояния. Его это приводит в восторг, а вот меня заставляет нервничать. Появляется чувство, что я не полностью контролирую ситуацию.

– Егор, смотри куда едешь! – кричит знакомый голос. – Ты не видишь, там малыш?!

Всё происходит довольно быстро. Мальчик лет пяти на самокате разгоняется и едва не врежется в коляску. Игнат начинает плакать испуганно. У меня перед глазами мелькает огромная тень. Высокий, широкоплечий мужчина ловит мальчика за шкурку одной рукой, другой придерживает самокат. Я только успеваю вскочить со скамейки.

– Я нечаянно! – начинает оправдываться мальчик.

Мужчина озирается по сторонам в поисках матери Игната и встречается глазами со мной. Я с удивлением узнаю в нем судью Козлова. В спортивных штанах и парке он выглядит непривычно. И отчего-то, глядя на него и очень похожего на него мальчика рядом, я испытываю огромное разочарование. Артём же как ни в чём не бывало улыбается мне.

– Ксения Анатольевна, это тоже ваш карапуз? – спрашивает, когда я подхожу ближе.

– Почти, – отвечаю я холодно. – Подруга попросила присмотреть.

– О, как! – значит мы с вами сегодня оба няньки.

– Дядь Артём, отпусти! – мальчик пытается вырваться на свободу.

– Только аккуратней, ладно? – отвечает Артём назидательно. – Ты ведь уже взрослый, а тут вон какие малыши играют.

Он отпускает Егора и тот, кивнув, вновь встаёт на самокат. Я усаживаю своих обратно в коляску, успокаиваю, даю Игнату сок в бутылочке. Параллельно наблюдаю за Артёмом. От осознания того, что этот мальчик ему не сын мне вдруг становится легко и хорошо. Я не понимаю себя. Какая бы мне по идее разница?

– Я так рад, что встретил вас вне работы, – говорит он, вновь оборачиваясь на меня. – Мне было очень любопытно, какого стиля вы придерживаетесь в неформальной обстановке.

– Разочарованы? – бросаю я язвительным тоном. Сама с ужасом понимаю, что пару дней не мыла голову, и вообще сейчас без макияжа.

– Нет, вы очень милая, – отвечает он и отводит взгляд.

Мои щёки вспыхивают мгновенно. И дело даже не в словах, он и до этого много чего мне говорил. Важен его тон и сама ситуация. Всё это так трогательно, что просто обезоруживает. Но я не была бы собой, если бы сдалась просто так.

– Слушайте, Артём Александрович, – говорю я строго. – Я понимаю, что вам, может быть, забавно вот так играть. Бросаться комплиментами, смущать женщин не всерьёз, просто для того, чтобы чувствовать себя настоящим мужиком. Но я бы попросила вас не вести себя так со мной.

– Почему?..

– Потому что я не из той категории женщин, кому это было бы приятно. Я мать-одиночка, изо всех сил пытающаяся совмещать работу с воспитанием дочери.

– Почему вы решили, что я с вами не всерьёз? – спрашивает он без тени улыбки на лице.

Я не нахожу что ответить ему. Просто продолжаю топтаться на одном месте с коляской. Смотрю на Соню, будто она знает ответ на вопросы, что меня тревожат.

– Ксюш... Ты позволишь вне работы к тебе так обращаться?

– Л-ладно, – киваю я, чувствуя, как пересыхает во рту.

– Ты мне нравишься, Ксюш, – говорит Артём, делая шаг мне навстречу. – Я знаю, что ты одинокая мама, и у тебя своя непростая жизнь. Именно поэтому мне не хотелось торопить события. Я просто не был уверен, что тебе это нужно сейчас, понимаешь? Но и совсем никак не проявлять свои чувства я не мог. Прости, если вёл себя по-детски.

– Да ничего, – качаю головой я.

Внутри же у меня бушует буря эмоций. Даже ладони начинают дрожать. Всё это действительно очень неожиданно. И пусть со стороны выглядит банально, лично мне кажется чем-то необыкновенным. Мужчина, который мне нравится (теперь я знаю это наверняка), признался мне. Сердце бьётся в груди с невероятной скоростью.

– Значит, ты не против отношений со мной? – Артём берёт меня за руку. У меня даже голова немного начинает кружиться.

– Ты ведь понимаешь, что это значит для меня? – уточняю я. – В моём положении, если женщина встречается с мужчиной, она рассчитывает выйти за него замуж.

– Я это понимаю, – произносит Артём, глядя мне в глаза.

Часть 2 «Бумеранг»

2.1

Сергей

– Вы подлец! – кричит мне в спину зарёванная женщина. – Я желаю вам, чтобы вы тоже однажды лишились ребёнка!

На секунду гул голосов в коридоре здания суда затихает. Все взгляды оказываются прикованы ко мне и матери осуждённой девушки. Той совсем недавно исполнилось восемнадцать. Она получила шесть лет за распространение и нападение на сотрудника полиции при исполнении. На мой взгляд, совершенно заслуженно.

– У меня нет и не будет детей, – отвечаю я оборачиваясь.

Сам удивляюсь с каким холодным равнодушием это звучит. Женщина от пережитого стресса бледнеет и оседает на пол. Её близкие и все, кто пришёл поддержать, бросаются к ней. Я же направляюсь к выходу. Уже на крыльце меня догоняет потерпевший опер. Тот самый, которому осужденная расцарапала лицо при задержании.

– Лихо вы всё это, Сергей Алексеевич! – произносит он восторженно. – Такую речь зачитали, аж мурашки по спине.

У меня его восторги и восхищения вызывают откровенное недоумение. Я не считаю, что сделал что-то особенное.

– Это моя работа, – отвечаю я безразлично, а после иду к своему авто.

Выезжая с парковки вижу в зеркале заднего вида, как мать той девушки выводят под руки из здания суда. Размышляю над её проклятием. Всё это бред, конечно. Но сейчас, после всего, как-то мне не по себе. Многие несправедливо считают прокуроров какими-то злодеями. Но я всего лишь предъявляю или поддерживаю обвинение – это моя основная должностная обязанность. Я в своей профессиональной деятельности ни разу не шёл против совести, не брал и не давал взятки, свидетелей не подкупал, показания не выбивал. Кто-то из моих подчинённых или коллег, быть может, так делал, но я не в курсе. В делах, что я получаю от следователей всегда безупречная доказательная база. Так что смысла претензий ко мне я не понимаю.

Порой сторона защиты пытается давить на жалость. В этот раз было также. Адвокат подсудимой взывала к моей морали. Своим горящим взглядом она напомнила мне одну девушку из прошлого. Некоторое время назад у меня случился роман на работе. Но не с коллегой, как это обычно бывает, а, можно сказать, с главным оппонентом – молодой адвокатессой, представляющей на суде сторону защиты. Как государственный обвинитель, я должен был держаться от неё подальше, но обаянию Ксюши просто невозможно не поддаться.

Она была такой дерзкой и красивой, что внимание абсолютно всех мужиков в зале от свидетелей до охраны было приковано к ней. И мне было вдвойне приятно, что из всех, она запала именно на меня. Это были любовь и страсть взращённые из ненависти. В зале суда мы сражались, точно дуэлянты, испепеляли друг друга взглядами. Но вне стен суда, в её съёмной квартире мы сгорали от взаимного желания обладать друг другом. Ни до, ни после со мной не происходило ничего подобного.

Всё закончилось так же быстро, как и началось. Влюблённая Ксюша случайно обмолвилась при мне о выбранной линии защиты, и я использовал эту информацию в своих целях. Когда коллега Ксюши, более опытный адвокат, понял, что произошла утечка, он вызвал Ксюшу на разговор. Видимо, когда она призналась ему во всём, он сообщил ей, что я женат. Во всяком случае, я полагаю, что всё было так.

Ксюша сбежала, и больше мы с ней не виделись. Порой я сожалею о том, что всё так сложилось. Кто знает, возможно, если бы мы продолжили встречаться, то я в конце концов развёлся. Ведь тогда я действительно испытывал что-то исключительное.

Слухи о моей связи с ней дошли до моей жены и тестя. И пусть мне удалось убедить всех, что измены как таковой не было, что я общался с Ксюшей исключительно для пользы дела, они до сих пор припоминают мне тот случай и пытаются мной манипулировать.

– Серёж, нас в выходные мама с папой ждут в гости, – говорит мне жена, едва я переступаю порог. – И сразу скажу, пока ты не начал отмазываться, явка обязательна! Ты знаешь, моего папу лучше не злить.

Смотрю на Катю и вздыхаю устало. Прямо сейчас мне хочется, чтобы она исчезла из моей квартиры и в целом из жизни. Было время, когда мы любили друг друга как безумные. А теперь всё чаще просто бесим. Говорят, брак живёт семь лет. И мы давно бы разошлись, если бы не её отец, генеральный прокурор области. Он человек при власти, старой закалки. Все эти современные разговоры про здоровые отношения не для него. Тесть придерживается принципа: на ком в молодости женился, та тебя и похоронит. И все, кто по каким-то причинам думают иначе, резко Александром Палычем осуждаются.

Уживаться с таким тестем непросто. Я ведь тоже не мальчик уже. Мне скоро тридцать пять. Я и сам не последний человек в прокуратуре. Единственный компромисс, который я нашёл для себя в общении с ним – всячески избегать общения. И кому-то это показалось бы трусостью. Но для меня это рациональность. Ведь свою точку зрения имеет смысл отстаивать, когда есть шанс человека переубедить. А когда он на любой твой аргумент словно заевшая пластинка повторяет: «Это чушь!», то такой разговор – пустая трата времени и сил.

Катя присаживается за стол на кухне. Я разогреваю в микроволновке купленную по дороге с работы еду для неё и для себя. Ставлю тарелку перед ней, она смотрит на неё брезгливо.

– Это что? – спрашивает возмущённо.

– Мясо по-французски.

– Серёж, ты с ума сошёл?! Ты знаешь сколько там калорий? – она тычет вилкой в золотистую корочку. – И как прикажешь это есть?

Сажусь за стол молча. Меня её капризы уже мало трогают. Она то что-то качает себе, то худеет, то ещё какой-то фигнёй занимается в своём фитнес-центре. Я просто не успеваю следить за тем, что ей можно, а что нельзя. Да и всё чаще думаю, а с чего я вообще должен? Катя официально нигде не работает. И всё своё время проводит либо на тренировках, либо дома. И я не хочу показаться старомодным, как её отец, но для неё ничего бы не стоило приготовить что-нибудь самой или хотя бы заказать с доставкой.

Наблюдаю, как она отправляет содержимое своей тарелки в мусорку, а после демонстративно уходит. Почти не чувствуя вкуса доедаю свой ужин и мою посуду. В мозгу маячит навязчивая мысль, что всё это похоже на какую-то симуляцию. Не к такой семейной жизни я стремился, но как всё исправить я не имею понятия.

2.2

– Вам бы с Катериной детишек завести уже, – говорит тесть задумчиво. Я смотрю на него удивлённо. С чего вдруг он об этом заговорил? Ничего вроде бы не предвещало беды. Сидели, обсуждали работу – и на тебе.

– Да я бы только рад, но Катя так ревностно относится к своей фигуре, что едва ли согласится, – отвечаю с тяжёлым вздохом.

– А твоё слово что, вообще в семье ничего не значит?! – Александр Палыч бросает на меня строгий взгляд. – Ты же муж, возьми и убеди, что так надо!

Кошусь на него с любопытством. Интересно, он просто повод нашёл прицепиться ко мне или всерьёз верит, что с его дочерью такой номер может прокатить? Киваю для приличия, а сам возвращаюсь мысленно к вопросу о нас с Катей. Мы с виду вроде бы идеальная пара: я умён, она красива, но мы оба уже давно не чувствуем себя счастливыми друг с другом. Может, и правда ребёнок всё изменит? У нас хотя бы появится что-то, ради чего стоит жить вместе.

– Ну, вот и славно, – произносит тесть удовлетворённо. – Кстати, ты ведь знаешь, что Тарьянов на пенсию уходит? Не думал на его место? Главный прокурор города – должность конечно хлопотная, но ты – парень смывлёный, да и я, если что, всегда могу помочь советом.

Взволнованная дрожь проходит по телу. Я знаю, что на место моего начальника огромная очередь из претендентов. И большинство из них гораздо старше меня и опытнее. Мысль о том, что я могу обойти их всех одновременно и пугает, и греет моё эго.

– А вы считаете, что это возможно, Александр Палыч? – спрашиваю с сомнением.

– Я тебя умоляю, Сергей! Чтобы для меня что-то было невозможным? Я кто, по-твоему?

Вопрос риторический. И всё же я задумываюсь, а какой реальной властью он обладает. И что будет, если я вдруг однажды попаду в его немилость. У меня перед глазами пример собственного отца. Сейчас уже никто и не вспомнит следователя Алексея Прохорова, много лет назад рискнувшего копать под тогдашнего мэра города. Он погиб в результате несчастного случая – рано утром по дороге на работу не справился с управлением и врезался в фонарный столб. Кто-то говорил, что он был с глубокого похмелья и уснул за рулём. Но я отлично помню, что отец вообще не пил спиртного и был таких принципов, что в невменяемом состоянии за руль бы не сел. Если говорить обезличенно, то моего отца сгубили лихие девяностые. Предполагаемый заказчик, тот самый мэр, позже и сам пострадал в результате бандитских разборок.

Понятное дело, что сейчас далеко не девяностые. Но на них пришёлся самый активный период жизни Александра Палыча, а потому он не гнушается вести теневой бизнес и крышевать заинтересованных лиц. Наверное, мой образ «честного прокурора» плохо вяжется с такой роднёй, но её, как известно, не выбирают. Её просто боятся.

Мы с Катей возвращаемся домой, и я замечаю пропущенный вызов от младшего брата. После гибели отца мама долго обивала милицейские пороги. Требовала проведения более тщательного расследования. Она очень любила и уважала его, а потому не могла допустить, чтобы его окрестили пьяницей и списали, будто ещё одну единицу в статистике ДТП, вызванных алкогольными опьянениями. Мама жаждала справедливости. Она едва не свихнулась, пытаясь доказать всем, что это было убийство.

Я почти уверен, что в конце концов её бы или убили, или посадили, если бы не её адвокат Александр Козлов. Он много раз вызволял её, когда ту сажали на пятнадцать суток. Платил за неё штрафы. Отговаривал от пикетов. В общем, делал всё, чтобы она оставалась в порядке и в безопасности. Я не знаю, когда между ними возникли чувства, да и были ли они вообще. Просто в какой-то момент я понял, что мама беременна. Потом они также незаметно для меня и всех остальных расписались. Мама понемногу успокоилась, отпустила свою боль и полностью сосредоточилась на нас с Артёмом.

Никогда не скажу этого брату, но своим счастливым и весёлым детством, словно из утопических произведений, я обязан именно ему. И нет на Земле другого человека, к которому бы я испытывал такую же привязанность. Артём не просто мой младший брат, он мой настоящий друг. И пусть с возрастом наши дороги разошлись, я всё равно ощущаю его незримое присутствие в своей жизни. Как и я, Артём пошёл по стопам своего отца и стал адвокатом. Переехать в другой город – было его сознательным решением. Он не хотел даже допускать вероятности, что однажды мы можем с ним пересечься в зале суда. Я уважаю его решение и благодарен ему за него. Жаль только, что общаемся мы теперь с ним редко и исключительно по телефону.

– Здравствуй, брат! – бросаю я, перезванивая. – Как ты?

– В порядке, Серёг, – отвечает тот. Слышу волнение в голосе. – Не буду ходить вокруг да около долго, а то поздно уже. Я женюсь через неделю.

– Да ладно?! Поздравляю! Хорош, хорош! – восклицаю я радостно.

– Спасибо, – произносит он неловко. – Мы в целом не планируем ничего грандиозного. Но я подумал, может, вы с супругой захотите приехать поздравить нас? Мы были бы очень рады.

– Конечно приедем, Артём! Не вопрос!

Я встречаюсь взглядом с Катей. Она строит недовольное лицо. Игнорирую её с мыслью, что позже уговорю. А если и нет, то просто поеду один. Такое событие, как свадьба младшего брата нечасто случается. Так что я должен там быть непременно!

2.3

– Почему ты всегда всё решаешь за меня? – бросает жена уязвленно. – Мог бы и посоветоваться со мной.

– Кать, это свадьба моего младшего брата, – терпеливо поясняю я. – Такие события не каждую неделю случаются.

– Твоего младшего, говоришь? – прищуривается Катя. – Это того самого, который забил на нашу свадьбу?

– Слушай, я вроде тебе объяснял уже. Артём – адвокат, от его работы жизни людей зависят напрямую. В тот раз он действительно не мог приехать по объективной причине.

Катя закатывает глаза. Ощущаю, как внутри всё больше разрастается раздражение. Со дня нашей свадьбы больше семи лет прошло. Какой смысл об этом вспоминать сейчас? Какой смысл вообще спорить на эту тему? Всё ведь просто: хочешь ехать – поезжай, не хочешь – оставайся. Но Катя зацепилась за возможность подогреть меня на ночь глядя.

– Жизни людей? – передразнивает меня она. – Не думала, что ты подсудимых считаешь за людей.

Бросаю на жену сердитый взгляд. Нет, ну, что за женщина?! Как ей удаётся каждый раз за считанные секунды выводить меня из себя? А я ведь только что радовался за Артёма. Наконец-то он нашёл себе невесту. Я и не рассчитывал, что до тридцати получится женить его. А он, смотри-ка!.. Эх, Катька-Катька, не понимаешь ты меня совсем.

– Если ты сейчас не прекратишь, я уйду! – бросаю сердито.

– А я и не удивлюсь! – отвечает она, повысив тон. – Тебе только повод дай усвистать из дома! Опять наверное к какой-нибудь адвокатше длинноногой побежишь. Ты же любишь такое, да, Серёж? Обязательно, где едим, там и гадим?! Нельзя ведь по тихому трахаться с кем-то, надо чтобы вся прокуратура и все судьи знали, что Сергей Прохоров изменяет жене!

– Господи, Катя! Это было всего один раз два года назад! Как долго ты ещё собираешься мне припоминать тот случай? – невольно перехожу на крик.

– А что ты на меня орёшь? – взвизгивает она в ответ. – Как будто это я тебе изменила! Раз накосячил, так имей мужество признать это!

– А я не признал, по-твоему?! – взрываюсь я. – Что тебе ещё нужно? Я и под дверь у тебя ночевал, и прощения просил? Ты сказала, что принимаешь меня! Я поклялся тебе не изменять, и с тех пор ни на одну женщину не посмотрел! Так какого чёрта вы с отцом припоминаете мне ту измену, каждый раз, когда хотите доказать свою правоту?!

Жена не имея больше аргументов бросается в слёзы и уходит в соседнюю комнату, хлопнув дверью. Мне уже пофиг на всё. Не осталось ни радости, ни грусти, ни страха. Одно разочарование от края и до края. Падаю в кровать и накрываю голову подушкой. Ворочаюсь долго, пытаюсь провалиться в сон. Но мозг слишком заведён, адреналин играет в крови. Поднимаюсь и иду на кухню. Нахожу снотворное в шкафчике и закидываюсь ими. Знаю, что завтра состояние будет ватное, но я хочу поскорее свалить из этого сумасшедшего дня.

Неделю мы с Катей игнорируем существование друг друга. Но накануне поездки на свадьбу жена во время прогулки с подругой неожиданно находит себе красивое вечернее платье. Вечером долго красуется перед зеркалом, а потом поворачивается ко мне и спрашивает:

– Ну что, во сколько завтра выезжаем?

Я с шумом втягиваю воздух. Это настолько идиотская ситуация, что даже ругаться из-за неё не хочется. Да и кажется, что я как будто в итоге и оказался прав. Так что я просто смиряюсь.

– В восемь, – отвечаю, возвращаясь глазами в свой телефон.

Утром мы заезжаем за цветами и отправляемся в дорогу. Меня немного смущает, что я познакомлюсь с невестой брата только на свадьбе. Пусть и с опозданием, но приходит сожаление, что можно было бы наверное видаться почаще, чем раз в три года. Триста километров – не такое уж большое расстояние. Кто знает, может, если мы будем теснее общаться семьями, Катя начнёт брать пример со снохи и изменится.

Из-за того, что я не учёл фактор утренних пробок, мы немного опаздываем. Я встречаю в коридоре ЗАГСа маму и дядю Сашу. Они, как всегда, собранные сдержанные. Минимум эмоций на лице. Обмениваемся приветствиями. От мамы я узнаю, что регистрация будет неторжественная. Катю этот факт сильно расстраивает. Она только ради этого и собиралась на эту свадьбу.

– Артём уже там в кабинете, – поясняет мама мне на ухо. – А Ксюша пошла Сонечку перепеленать. Я ей предлагала помощь, но она всё сама, всё сама. Ну, время есть ещё до начала. Сейчас подойдёт.

Понимаю, что у меня есть ещё пара минут и уйду в сторону уборной. «Значит, невесту брата зовут Ксюша», – думаю про себя. Лёгкая дрожь пробегает по спине. Что ж, имя не редкое. Нет ничего удивительного в том, что будущая жена Артёма носит то же имя, что и моя бывшая любовница. Я упираюсь глазами в дверь дамской комнаты, а после перевожу взгляд на соседнюю дверь. Однако в этот самый момент из уборной выходит чуть полноватая девушка с ребёнком. На ней красивое белое платье. Не пышное, но в пол, нежное и романтическое. Она не похожа на невесту в моём обычном понимании, но она несомненно ею является. Длинные русые волосы уложены в аккуратный пучок на затылке и заколоты сияющим гребнем. Девушка спешно проходит мимо. Смотрю ей вслед и медленно осознаю, что знаю её. Она выглядит иначе, но это всё равно та самая Ксюша. Моя бывшая...

– Ксюша? – зову её негромко, чтобы убедиться. Она оборачивается и бросает на меня растерянный взгляд.

– Что ты здесь делаешь? – спрашивает удивлённо. Я же не могу поверить, что это действительно она. Неужели моя... бывшая теперь невеста Артёма? Как это вообще возможно?! И эта девочка на её руках, сколько ей? Меня охватывает волнение. Один за другим в голове рождаются вопросы. Как? Почему? А Артём знает? С ума сойти!

– Я пришёл поздравить брата со свадьбой, – отвечаю, едва соображая.

Вижу страх и недоверие в её глазах. Кажется, для неё наше с Артёмом родство – такой же сюрприз, как и для меня их отношения. Около минуты она лихорадочно соображает. После её лицо становится суровым, почти злым.

– Что бы не пришло тебе в голову – молчи! – бросает она. – Не смей снова портить мне жизнь!

Часть 3 «Однолюб»

3.1

Артём

Мне с девушками никогда особо не везло. Так уж вышло, что я не Аполлон внешностью. Вот брат мой, Серёга, красавец-мужик, а я так – хороший друг для девчонок. В универе однокурсницы меня часто брали с собой гулять, чтобы отпугивал всяких придурков. Даже первая моя девушка долгое время не воспринимала меня всерьёз. Просто в какой-то момент после ссоры с бывшим бросилась ко мне за утешением. А я ведь говорил, что я хороший друг. И умею слушать. Отношения те не продлились долго. Вскоре она снова сошлась со своим обидчиком. Но тогда я понял, что даже мне может выпасть шанс сблизиться с девушкой. Главное, не упустить его.

Я отлично помню, как адвокат Ксения Несчастных появилась впервые у нас в суде. Откровенно говоря, до того момента я не думал, что такие адвокаты в принципе существуют. Она была похожа на Эрин Брокович из одноимённого фильма. Такая стройная, дерзкая, на каблуках и в облегающем пиджаке. Естественно, все мои холостые (и некоторый женатые) коллеги заинтересовались ей. Кто-то даже пытался подкатить. Я же как-то с самого начала понял, что Ксюше совсем не до флирта или отношений сейчас. Было что-то такое в её взгляде – холодное, отталкивающее, будто невидимый барьер, отделяющий её от внешнего мира. Позже, когда Ксюша стала меняться внешне – округляться, набирать вес, я понял, что появление её, такой яркой и энергичной, в нашем периферийном городе было ничем иным, как побегом от прошлой жизни. К разочарованию всех её тайных воздыхателей Ксюша оказалась беременной. Я не знал, что за тайна кроется в её прошлом. Но осознал, что оно ещё более драматичное, чем я представлял изначально.

– Несчастливая-то, слышал, вернулась на работу уже, – говорит мне секретарь Галина Фёдоровна.

– Её фамилия Несчастных, – поправляю я с лёгким раздражением. – Такие фамилии не склоняются.

– Ой, да какая разница? – она взмахивает рукой. – Я не про это. А про то, что не припомню, чтобы кто из моих знакомых всего на три месяца уходил в декрет.

– Раз вернулась, значит, так надо, Галина Фёдоровна. Прекращайте уже сплетни и готовьтесь к заседанию.

Я бросаю задумчивый взгляд в окно и вижу Ксению в лёгком пальто нараспашку. Она с кем-то беседует по телефону. Всё такая же эффектная, пусть больше и не такая фигуристая, как была. Вдыхаю тяжело, раздумывая над тем, что знаю о ней. Говорят, она одинока. Живёт с подругой, у которой тоже маленький ребёнок. Полагаю, что так рано из декрета Ксения вышла не от большой любви к работе, а из-за отсутствия денег. На сердце появляется груз. Я бы хотел как-то поддержать её. Что до декрета, что после Ксюша всегда мне нравилась. Может, попробовать пригласить её куда-нибудь?

Зима пролетает незаметно. Не проходит ни дня, чтобы я так или иначе не вспоминал о Ксюше. Однако возможности заговорить с ней так, чтобы это выглядело естественно, для меня так и не появляется. Порой я ловлю себя на мысли, что я, будто какой-то маньяк, фантазирую, как иду с ней на свидание. Прокручиваю в голове, что скажу ей. Подозреваю, что это свойственно всем парням моего типа. Но мне всё равно стыдно за свою нерешительность. Увалень великовозрастный, не могу подойти и прямо сказать женщине, что она мне нравится. В голове каждый раз мелькает страх: а вдруг она всё ещё переживает из-за того, что случилось в прошлом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.